

Секция «Музыкальное и сценическое искусство»

Александр Вертинский – композитор, поэт, исполнитель

Диана Гурицкая Гудаевна

Выпускник (специалист)

Институт современного искусства, Факультет эстрадно-джазового пения, Музыкальное искусство эстрады. Эстрадно-джазовое пение, Москва, Россия

E-mail: gagida@yandex.ru

Поэт, странно поющий свои стихи, ни на кого не похожий, небывалый

Юрий Олеша.

Песни Александра Вертинского пережили несколько эпох - дореволюционные годы, Гражданскую войну, эмиграцию, испытание советской действительностью. Они продолжают звучать и сегодня, выходят в России и за рубежом грампластинки, лазерные диски, печатаются его произведения и стихи, статьи и книги, посвященные Вертинскому, ставятся спектакли. Песни Вертинского, запечатлевшие его личность и судьбу, продолжают свою счастливую жизнь!

Русская музыкальная культура начала XX века - интереснейший этап художественного развития страны. Н.Бердяеву принадлежат два широко распространенных определения данного периода: "серебряный век" и "русский культурный ренессанс", и оба они говорят об особой роли той культурной ситуации, которая сложилась на рубеже веков. Многие, что потом станет достоянием XX века зарождалось в его первые десятилетия. Накопившиеся творческие силы и устремления многих художников, переданные следующим поколениям, были восприняты, переработаны, создали тот мощный художественно-интеллектуальный потенциал, который ярко и многогранно выразился в дальнейшем во всех отраслях русского искусства.

Авторское исполнение песен - давняя традиция, восходящая к временам Гомера, Баяна, бардам, менестрелям, трубадурам, миннезингерам и скоморохам, которые пели свои стихи, положенные на собственную же мелодию. Манера «напевного» чтения стихов существовала и у поэтов «серебряного века»: свои стихи «пели» И.Северянин, А.Белый, М.Кузьмин, С.Есенин, В.Каменский. И хотя мелодекламационное исполнение поэтического произведения практиковалось издревле, феномен Вертинского как нельзя больше соответствовал специфике нового жанра первой половины XX века.

Недоступное многим, «высокое», не такое как у всех, но в то же время понятное и непонятное одновременно, сказочное, иронизированное или элитарное искусство Вертинского, благодаря прежде всего актерскому мастерству приобретало общедоступность, захватывало широкую публику. Для Вертинского важно и ценно каждое слово, он прежде всего «поющий поэт» и модный артист, создатель впечатляющих образов.

Слава, всегда окрашенная легким оттенком сомнительности, сопровождала Вертинского всю его долгую и переменчивую жизнь. Он появился в то самое время, когда «русский символизм уже отцветал, когда интеллигентной публике знакомы были уже грубо-аллергические вариации символистских идей в крикливых пьесах Леонида Андреева, а так же вычурные и кокетливо упрощенные темы в поэзии Игоря Северянина» [1].

В самом начале артистического пути у Вертинского обозначились многие, весьма для него характерные мотивы, пронизавшие его творчество и сопровождавшие его всю жизнь. По контрасту с темой избавительной и спасительной смерти звучит и мотив наслаждения всеми - пусть мимолетными, преходящими - радостями бытия, счастливыми минутами и «минуточками», которые удается вырвать из повседневного существования.

В период эмиграции в выступлениях Вертинского звучали его излюбленные темы «бегства от действительности», «меланхолического фатализма» и «гедонистического наслаждения» хотя бы немногими случайными мгновениями радости, «минутами на пути». Тоска по Родине - покинутой и недоступной - вдохновляла Вертинского, когда он сочинял и пел такие шедевры, как «В степи молдаванской», «Молись, кунак...», «Чужие города», «О нас и о Родине».

Любимые поэтические образы Вертинского - это мир фантазии, миражей и экзотики. Его даже упрекали в том, что песенки отвлекали от действительности. Причины появления темы экзотики в песнях Вертинского кроется в самой судьбе русских эмигрантов, которые оказавшись в Париже, Стамбуле или Шанхае.

Концертный репертуар Вертинского был широк. Он превращал в песни произведения больших поэтов своего времени - Блока, Гумилева, Ахматовой, Георгия Иванова, Иннокентия Анненского, исполнял весьма популярные и сильно запетые цыганские и «жестокие» романсы.

Певец богемы, Александр Вертинский в начале своего пути, именно тем особенно сильно тронул и взволновал сердца своих слушателей, что вполне откровенно высказал уверенность в эмоциональном и духовном бессилии богемы. Он снял с прожигателей жизни романтический ореол.

С огромным волнением готовился артист к встречам с советским зрителем. Поколения, выросшие после революции, в своем большинстве не знали Вертинского, вся эмиграция была прочно вычеркнута из нашей культуры. Лишь небольшая часть интеллигенции имела доступ к пластинкам, нелегально проникавшим из-за рубежа.

Но искусство Вертинского, такое, казалось бы, далекое людям, воспитанным советской действительностью, не оставляло их равнодушными. Самая широкая публика принимала его восторженно и благодарно. Покорял артистизм, отточенное мастерство, необычность исполнения и содержание песен, наконец, уникальная личность Вертинского. Он выглядел посланцем другого, незнакомого советскому человеку мира. Его появление на эстраде как бы приподнимало край наглухо закрытого «железного занавеса», открывало неведомые дали. Протягивало незримые нити к искусству дореволюционного десятилетия, периоду, вошедшему в историю нашей культуры как Серебряный век.

Он заставлял нас, по воспоминаниям И.Смоктуновского, «заново прочувствовать красоту и величие русской речи, русского романса, русского духа. Преподавать такое мог лишь человек, самозабвенно любящий. Сквозь мытарства и мишуру успеха на чужбине он свято пронес трепетность к своему Отечеству...» [2].

Источники и литература

- 1) Рудницкий К. Мастерство Вертинского // Вертинский А. Дорогой длиною... М., 1986. С.555.
- 2) Смоктуновский И. Помню // Молодая Гвардия, 1967, №11. С. 303.